

Глава 11. Случайность в ванной

—

Дин Сюэжунь покачал головой:

— Если вернусь еще позже, не останется горячей воды, чтобы помыться.

— Сам виноват, черт возьми! Выперся в такую холодищу в одной ветровке, ну и дурень, — без зазрения совести отчитал его Лоу Чэн. — Поешь баранины — и сразу согреешься.

— Лоу Чэн, я возвращаюсь, — Дин Сюэжунь посмотрел на него. — В общежитии скоро комендантский час.

— Чего бояться? Сегодня обхода не будет, кто узнает, вернулся ты или нет? — Лоу Чэн небрежно указал на ворота элитного жилого комплекса. — Мой дом прямо здесь. Гостевых комнат завались, сегодня заночуешь у меня.

Он оставил мотоцикл у ворот и повел Дин Сюэжуна на поиски супа из баранины.

Улица напротив школы была усеяна закусочными. Заведение с бараниной еще работало, но из-за позднего времени посетителей было немного. Ряд ярко-желтых огней вывески, несомненно, добавлял капельку тепла в глубокую ночную тьму.

Внутри работал кондиционер. Стоило зайти, как окоченевшее тело Дин Сюэжуна, которое после ледяного ветра казалось чужим, начало «оживать».

Дин Сюэжунь шумно выдохнул, прикрыл лицо ледяными ладонями и замер, выпуская изо рта облачка пара. Кончик его носа покраснелся, а на опущенных ресницах словно застыл иней.

Обычно Дин Сюэжунь производил впечатление холодного, как лед, человека, но это мимолетное движение добавило ему толику милоты.

Лоу Чэн взъерошил волосы и, притворяясь равнодушным, украдкой бросил на него пару взглядов, ворча:

— Понял теперь, что такое холод? Понял, что надо одеваться теплее? Идиот.

— Когда я шел, не думал, что будет настолько холодно, — ответил Дин Сюэжунь. — Поэтому не взял теплую одежду.

Подошел официант и спросил количество человек.

— Двое, — Лоу Чэн вел себя как настоящий «молодой господин»: где бы он ни был, ему подавай отдельный кабинет. Даже в этой уличной забегаловке он потребовал отдельное место. — Три килограмма баранины. — Договорив, он спросил Дин Сюэжуна: — Потроха будешь? Я такое не ем.

Дин Сюэжунь покачал головой:

— Я тоже.

Кивнув, Лоу Чэн зашел за официантом в маленькую кабинку, отгороженную занавеской, и спросил:

— Сяо Дин, ты сам откуда?

— Из Гуйлиня.

Лоу Чэн не силен в географии. Он долго соображал, в какой это провинции, и в итоге вспомнил только фразу: «Пейзажи Гуйлиня — лучшие поднебесной».

— Природа там хорошая, вода чистая... Потому ты такой белый? — В теплом помещении при свете ламп кожа Дин Сюэжуня порозовела, только губы оставались бледными, а очки мгновенно запотели.

— Нет, моя мама из национальных меньшинств.

— О-о, — протянул Лоу Чэн. Он подумал, что мать Дин Сюэжуня наверняка красавица, но вслух выдал другое: — Вау, так тебе на Гаокао баллы накинут?

Дин Сюэжунь едва успел подтвердить, как Лоу Чэн, подперев подбородок длинными пальцами, добавил:

— Но дополнительные баллы тебе не помогут. У тебя ноль, так что даже если бы ты получил сто дополнительных баллов, тебя бы все равно не приняли в университет.

Дин Сюэжунь лишь усмехнулся и, ничего не говоря, снял очки, чтобы протереть запотевшие линзы специальной салфеткой из кармана формы.

— Чего смеешься? Не согласен? — Лоу Чэн наблюдал за ним. Он заметил, что без очков образ Сяо Дина мгновенно меняется. В очках он еще походил на прилежного ученика, а без них — ни капли. Возможно, дело было в его слишком спокойном взгляде — взрослом и каком-то пугающем. Под густыми ресницами его глубокие черные зрачки казались безмятежным озером, в котором отражается ночное небо.

Лоу Чэн словно провалился в этот взгляд. Он смотрел в упор, не скрываясь — ведь Дин Сюэжунь близорук, и пока он без очков, можно пялиться сколько угодно, он всё равно не заметит.

— Нет, Лоу Чэн, — Дин Сюэжунь снова надел очки и спокойно произнес: — Если говорить об учебе, я тебя сто раз сделаю.

— Опять начинаешь выпендриваться, — цыкнул Лоу Чэн. — Сяо Дин, ты умрешь, если не перестанешь выпендриваться?

Когда они закончили ужинать, Лоу Чэн, расплачиваясь, вытащил вместе с деньгами карту для столовой.

Дин Сюэжунь достал кошелек:

— Сколько с меня?

— Не надо, я же сказал — угощаю, — Лоу Чэн увидел карту и протянул её соседу: — На, держи, не потеряй.

Дин Сюэжунь опустил взгляд на наклейку на карте — там была изображена девушка.

Очень красивая, с невинным лицом, явно молоденькая. На ней был кроп-топ с открытыми

плечами, ультракороткая юбка, колготки в сеточку и ярко-красная помада.

Значит, Лоу Чэну нравятся такие.

— Твоя девушка очень красивая.

Лоу Чэн сунул сдачу в карман, даже не считая:

— ...Что?

— Я про неё, — он указал на девушку на карте. Выражение его лица было ровным, словно он просто констатировал факт. — Твоя девушка очень красивая.

— Нравится? — Лоу Чэн задумчиво потер подбородок.

Дин Сюэжунь уловил в его голосе странные нотки и повернулся к нему.

Лоу Чэн улыбался. Когда он улыбался, его глаза сужались, делая его похожим на огромного кота — вид был почти безобидный.

— Да так себе, — бросил он. Почему-то он не стал говорить Дин Сюэжуню, что эта карта принадлежит его «младшему брату» Ли Дуну, а девушка на наклейке — его бывшая, с которой тот только что расстался, поэтому Ли Дун и не спешил забирать карту назад.

Дин Сюэжунь замолчал. Он убрал карту в кошелек, а затем отсчитал мелочь:

— Возьми.

Лоу Чэн нахмурился:

— Да что с тобой такое? Сказал же — не надо, я угощаю. Неужели мы будем делить счет из-за пары сотен юаней? Не позорь меня.

Дин Сюэжунь поджал губы и убрал деньги:

— В следующий раз угощаю я.

— По рукам, — улыбнулся Лоу Чэн.

Была уже почти полночь. Фонари за воротами школы тускло светили в ночной мгле, и весь кампус замер, напоминая затаившегося зверя. Кое-где еще бродили ученики, возвращавшиеся с дополнительных занятий.

Благодаря горячему супу Дин Сюэжунь больше не чувствовал холода. Лоу Чэн катил свой тяжелый байк к воротам комплекса, но заметил, что Дин Сюэжунь стоит на месте.

— Давай быстрее, — обернулся Лоу Чэн. — Догоняй.

— Нет, — Дин Сюэжунь качнул головой, голос его прозвучал отстраненно. — Я не пойду к тебе домой.

— А куда ты пойдешь? Школа закрыта. Если вернешься сейчас — получишь строгий выговор, понимаешь? — В этих вопросах Лоу Чэн явно был экспертом.

— Не беспокойся обо мне, мне есть где заночевать.

Лоу Чэн аж рассмеялся от злости:

— Да кто, блин, о тебе беспокоится! — С этими словами он надел шлем и завел мотор.

И умчался прочь, только ветер свистнул.

Дин Сюэжунь простоял у ворот жилого комплекса секунд пять, провожая взглядом удаляющийся силуэт мотоциклиста, а затем развернулся и пошел прочь. Несколько недель назад он гулял по окрестностям и знал, что поблизости есть несколько недорогих отелей.

У него действительно были не совсем простые мысли насчет Лоу Чэна, но узнав о наличии «девушки», он понял, что так нельзя. По крайней мере, не стоит сближаться с ним слишком сильно.

Однако не успел он пройти и двух минут, как за спиной снова раздался рев двигателя — резкий и угрожающий.

Лоу Чэн ослепил его дальним светом фар:

— Эй.

— Тебе есть восемнадцать? — лениво спросил он. — В отель собрался? М-м?

Когда Лоу Чэн вел его в дом, они шли пешком. Его байк никогда не возил пассажиров — это была его «жена», на которую мог садиться только он один.

Элитный жилой комплекс рядом с Шестой школой состоял из небольших вилл. Несмотря на шум от школы, дома здесь разлетались как горячие пирожки.

Лоу Чэн катил мотоцикл по извилистым дорожкам и наконец остановился перед виллой у самой стены. В ночной темноте дом казался лишь черным силуэтом. Дин Сюэжунь заметил, что вилла примыкает вплотную к школьному забору — отсюда даже была видна высокая часовая башня, чей маятник безмолвно отсчитывал секунды.

Лоу Чэн открыл дверь, пересек двор и загнал байк в гараж.

Дин Сюэжунь увидел, что в гараже стоят еще несколько мотоциклов: один вызывающе красный, другой черный. Кроме байков, там стоял и автомобиль — огромный Land Rover.

Дин Сюэжунь никогда не интересовался машинами, знал только логотип «Ленд Ровера», но не модель.

— Лоу Чэн, ты еще и машину водишь?

— Вожу. Но на байке круче. На нем я гоняю один и пробок не боюсь. В машине скучно. — Лоу Чэн раньше участвовал в гонках, но мотоциклы любил больше.

— А права есть?

— Конечно, — ответил Лоу Чэн. — Сдал, как только исполнилось восемнадцать.

Первым делом, войдя в дом, Лоу Чэн нашел для него новые тапочки — у него часто бывали

друзья, поэтому запасов хватало.

— Предупреждаю сразу: дома не курить. Понял? Поймаю — пришибу.

Дин Сюэжунь сел снять обувь:

— Я не брал с собой сигареты.

Лоу Чэн отвел его в гостевую комнату. Открывая дверь, он выглядел подозрительно заинтересованным:

— Сяо Дин, будешь жить здесь.

Дин Сюэжунь, увидев обстановку, впал в ступор.

Когда Лоу Чэн покупал этот дом, прежние хозяева только закончили ремонт и собирались въезжать, но из-за каких-то проблем им пришлось срочно его продать. Площадь виллы составляла пятьсот квадратных метров плюс сто пятьдесят метров сада.

У прежних владельцев было несколько детей, и младшей дочке было всего шесть лет.

На первом этаже как раз располагалась комната, созданная специально для маленькой девочки — полная детского очарования и романтики «комната розовой принцессы».

Огромная комната, белая французская мебель, ковры, нежно-розовые стены... Над круглой кроватью висел балдахин. Вся комната была буквально переполнена кружевом: кружевной абажур лампы, белые кружевные шторы.

Объективно говоря, ремонт был очень изысканным.

Лоу Чэн, видя, что Дин Сюэжунь хочет что-то сказать, не дал ему вставить и слова. Со смехом он втолкнул его в комнату:

— Спокойной ночи!

Поскольку это была детская, ванной комнаты внутри не было. Дин Сюэжунь открыл дверь и увидел, что свет во всём доме погас. На втором этаже, где была комната Лоу Чэна, тоже было темно. Тогда он тихими шагами направился к ванной на первом этаже.

Войдя, Дин Сюэжунь не смог найти выключатель. Он долго шарил по стенам, но безрезультатно. Кто знает, что там напридумывали богачи при ремонте — может, выключатель на потолке?

В итоге, ориентируясь по лунному свету из окна, он вытянул руку и включил душ, стараясь не намокнуть.

Повозившись немного, он настроил горячую воду.

Он аккуратно развесил одежду на крючках и уже собирался шагнуть в ванну, как услышал звук открываемой двери.

Лоу Чэн в пижаме вошел внутрь и привычным движением ноги щелкнул по выключателю у самого пола — ванная мгновенно залилась ярким светом.

Он уже собирался «расстегнуть штаны и сбросить лишнее», как вдруг заметил что-то светлое краем глаза.

Лоу Чэн повернул голову.

В ярком свете ламп перед ним предстало худощавое тело мальчика. Спина была очень стройной, настолько тонкой, что можно было разглядеть кости, но он не был совсем уж тощим. Кожа на спине, гладкая как шелк, была такой белой, что казалось, будто она светится. На шее отчетливо виднелись несколько ярко-красных родинок.

К тому же на ногах у него наполовину висели трусы — видимо, он пытался их надеть, но Лоу Чэн прервал этот процесс.

Лоу Чэн и сам не понял, как его взгляд вдруг упал на ягодицы другого человека. Его резкие черты лица застыли, он замер на месте, а сердце в груди забилось так громко, что закладывало уши.

То ли дело было в съеденной баранине, то ли еще в чем, но Лоу Чэна бросило в жар. С красными ушами он выдал:

— Черт возьми, Сяо Дин! Ты почему моешься без одежды?!

—

Примечание автора:

Лоу Чэн (подглядывая сквозь пальцы): «Черт, глаза сейчас вытекут! Сяо Дин, ты моешься голым, ты хулиган!»

Сяо Дин: «А ты моешься в одежде?»

Лоу Чэн: «Я всегда моюсь в одежде! И не спорь, а то поцелую тебя прямо на этой кровати принцессы!»

—

<http://bllate.org/book/17061/1590372>